

Социология охоты и охотничьего хозяйства

УДК: 639.1.057.3/.4:301

*А. В. Пушкин^{1,2}, В. В. Грецов¹
Вятская ГСХА, Киров, Россия¹**АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия²***ОХОТНИКИ – СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА**

В статье рассматриваются характерные особенности охотничьей деятельности как рода занятий. Показано, что охотники - это не просто люди, занимающиеся охотой, а отдельная социальная группа. Также приводится ряд характерных особенностей, которые присущи охотникам и не свойственны, особенно в комплексе, другим гражданам.

Ключевые слова: охота, охотник, охотничья социология, побудительный мотив охоты, социальная группа, род занятий.

В литературе, в правовых актах и в быту мы сталкиваемся с употреблением слова «охотники». Это слово характеризует определённую общность людей и, как правило, при произнесении его в сознании появляется некий образ, некое представление о тех людях, которых мы называем охотниками. В них всех, в охотниках, есть, что-то общее и именно по причине этого мы говорим о них, как о некой категории граждан, которую вполне можно отличить от других.

В данной статье мы вкратце рассмотрим некоторые из тех признаков, на основании которых мы рассматриваем охотников как отдельную социальную группу.

Отметим, что понятие группы как самостоятельное наряду с понятиями личности (индивида) и общества встречается уже у Аристотеля. В Новое время Т. Гоббс первым определил группу как «известное число людей, объединённых общим интересом или общим делом» [3].

В наше время понятием «социальная группа» обозначают устойчивое объективно существующие сообщество людей, объединённых между собой системами отношений, которые регулируются формальным или неформальным образом.

Охотничье сообщество неоднородно по своей структуре и в охотоведении есть различные подходы к выделению внутри него тех или иных групп (категорий, рангов) охотников по различным признакам. Но при всей неоднородности охотничьего сообщества в нём мы обнаруживаем ряд признаков,

в наибольшей мере для него свойственных и нехарактерных для других категорий граждан.

Важно понимать, что для актуальной на сегодняшний день характеристики социальной группы «охотники» необходимо располагать актуальными (свежими) данными. Отметим, что отечественные исследования по охотничьей социологии (и социологии охоты) весьма разрозненны и не проводятся, в отличие, например, от наших американских коллег [5] на регулярной основе [9]. В качестве примера укажем, что уже в 1973 году «Shole в обзоре литературы цитирует 110 статей, в которых приводятся результаты исследования различных групп охотников» [11, с. 3].

«Чтобы рационально использовать возобновимые природные ресурсы диких зверей, птиц, рыбы внутренних водоёмов, нужно иметь достаточно данных о людях, которые их добывают – об охотниках и рыбаках. В промышленно развитых странах эти исследования поставлены очень широко. Они проводятся научно-исследовательскими центрами государственных органов, ведающих управлением охотничьим и рыбным хозяйством, и университетами США, Канады, Франции и многих других стран (Eklund, 1977; Noagland, 1979; Voucek, 1978, и др.)» [11, с. 3]

Насколько нам известно, после 2000 года на тему социологии охоты в России не было защищено ни одной докторской диссертационной работы. Диссертация на соискание учёной степени доктора биологических наук (специальность 06.02.03 – «Звероводство и охотоведение») «Социально-экологические проблемы охоты и рыболовства» [11], выполненная в 2000 году Г.Г. Рогачёвым, по нашему мнению, имеет непреходящую научную ценность. Тем не менее, данная работа содержит ряд сведений, которые в той или иной степени уже не соответствуют сегодняшним реалиям.

В указанной работе Г.Г. Рогачёва приводятся многолетние системные данные, собранные по единой методике. Предметом же данного исследования явились рыболовы-любители и охотники Волго-Вятского, Уральского, Западно-Сибирского регионов и Дальнего Востока (примерно 12 миллионов человек), как социальная структура. Работа построена в основном на первичной информации, собранной и обработанной Г.Г. Рогачёвым в течение 1974-1997 гг. [11, с. 7-10].

В разделе автореферата «Общая характеристика работы» Геннадий Гаврилович отмечает: «В настоящее время многократно возросло значение охоты и рыбалки как отдыха, жизненно важного противовеса человека большим скоростям, стрессам, напряжению в обществе. Число людей, отдыхающих на природе, в настоящее время увеличивается. Потенциальные возможности охоты и любительского рыболовства как массового оздоровительного

и экологического движения трудно переоценить» [11, с. 3]. Мы, соглашаясь с Рогачёвым, добавим лишь, что по нашему мнению роль охоты для городского населения в обозримом будущем будет возрастать и в силу большего проявления среди горожан следующих побудительных мотивов охотничьей деятельности: 1) получение за счёт охоты экологически чистой («биоадекватной») пищевой продукции, которая служит альтернативой употреблению в пищу иных продуктов, широко представленных в повсеместно разрастающейся «паутине» крупных сетевых магазинов, и качество которых воспринимается значительной частью населения как весьма сомнительное; 2) возможность реализации в охотничьей деятельности различных навыков, умений, ловкости, смекалки, мастерства, возможность проявить творческое начало, видеть результаты собственного труда, постоянно самосовершенствоваться в освоении навыков и получении новых знаний о природе, чего так не хватает людям, погружённым в силу тех или иных обстоятельств в постоянную городскую суету и проводящих большую часть своей жизни «в ритме большого города»; 3) возможность получения физических нагрузок на свежем воздухе (профилактика гиподинамии и целого ряда заболеваний, одной из причин которых считается «сидячий» образ жизни, в значительной степени характерный для горожан).

Мы придерживаемся мнения, что охотоведение, как «наука, изучающая закономерности взаимодействия популяций людей и животных посредством охоты» [7], должно уделять весьма серьёзное внимание изучению (в том числе и с позиций социологии) людей, которые имеют отношение к сфере использования ресурсов охотничьих животных, и в первую очередь охотников. Но, судя по всему, в России сегодня уделяется этому недостаточное внимание [2, 5; 9 и другие], что, помимо прочего, приводит к возникновению дефектов в сфере государственного управления охотничьим хозяйством.

Тем не менее, несмотря на отсутствие ряда актуальных на сегодняшний день социологических данных об охотниках, это ни в коей мере не противоречит рассмотрению охотников как социальной группы.

Ранее мы уже указывали, что выделять охотников в самостоятельную социальную группу, по нашему мнению, возможно уже на основании рассмотрения охоты как рода занятий: «...так как понятие «род занятий» поглощает и профессиональную и любительскую (...) составляющую охоты и даже охватывает собою рассмотрение охоты как отдыха или увлечения...» [8].

Теперь укажем на некоторые характеристики (свойства, признаки, особенности) российских (советских) охотников из тех, что были рассмотрены (2000 год) в докторской диссертации Г.Г. Рогачёва [11]:

1. «Охотники, в основном, мужчины в самом трудоспособном возрасте от 30 до 59 (77,7%) лет. Пожилых людей (60-69 лет) среди охотников столько же, сколько среди всего мужского населения» [11, с. 12].

2. «Охотников моложе 20 лет практически совсем нет. Широкое участие юношей в охоте у нас искусственно сдерживается правилами охоты. Мы оцениваем это как отрицательное явление. Занятие охотой подростков и юношей очень полезно – они приобщаются к природе, получают физическую и духовную закалку, учатся стрелять, ориентироваться на местности, отвлекаться от криминальных ситуаций, употребления наркотиков (Дёжкин, 1975)» [11, с. 13]. Отметим, что в данном случае речь идёт именно о зарегистрированных (о получивших охотничий билет) охотниках. В то же время Рогачёв отмечает, что: «Численность охотников в СССР около 5 млн., в то время как в охотобществах состоят 3 млн. (Стахровский, 1973). То есть зарегистрированные охотники составляют 60% всего количества. Из этого расчёта в России в 70-х годах было 3,3 млн. охотников или 1,7% от всего населения. По данным Ю.И. Касаткина (1975, 1977 гг.), в отдалённых сельских районах численность учтённых охотников (имеющих охотничий билет) составляет 23% от фактической численности: 40% мужчин в возрасте от 14 лет и старше охотятся...» [11 с. 10-11]. Отметим, что на самом деле для того, чтобы охотиться, ни какой охотбилет и прочие документы не нужны! Для этого, нужно лишь желание (или потребность), некоторые определённые навыки, наличие физических возможностей (достаточное зрение и/или слух, достаточная способность к передвижению в пространстве) и, как правило, некоторые орудия (ловушки, оружие). По причине этого, стоит полагать, что реальное количество охотников всегда будет не соответствовать количеству официально зарегистрированных.

3. «Охотники и рыболовы – местные старожилы. В среднем каждый из них прожил в данной местности около 30 лет. Национальный состав охотников и рыболовов в основном соответствует национальному составу населения – они в большинстве русские. Удельный вес малочисленных народов Севера среди охотников и рыболовов (ханты, манси, ненцы, нанайцы, эвенки и др.) значительно (в 1,5 раза) выше, чем в составе всего населения. (...) Такое же положение отмечено у трапперов в Канаде (Todd, 1980)» [11, с. 13].

4. «Семья охотника в среднем состоит из 3,7 человек, рыболова 3,5 человек. Средний размер семьи, согласно переписи населения (1989 года – примечание наше), 3,4 человека. Таким образом, семьи у охотников и рыболовов немного больше» [11, с. 13]. По нашему мнению, одними из причин того, что семьи охотников и рыболовов больше, чем у других граждан в среднем по стране, могут являться, кроме прочего, повышенный уровень са-

мозаичности и самообеспечения охотничьего и рыболовного населения (данное предположение нуждается в проверке за счёт специального исследования).

5. «Уровень образования рыболовов несколько ниже, чем охотников, но значительно выше, чем у всего мужского населения в этом возрасте. (...) это можно объяснить тем, что охота у нас очень зарежимлена, и заниматься ею может только элита общества. (...) в США охотой занимается 9,4% населения, у нас 1,2%» [11, с. 13-14]. По нашему мнению, как на государственном уровне, так и на уровне общественных охотничьих организаций (Росохотрыболовсоюз и др.) необходима разработка программных документов, направленных на увеличение охотничьей активности населения и количества российских охотников.

6. «Охотники и рыболовы работают во всех отраслях народного хозяйства. Доля охотников в разных отраслях различается. Однако, контраст не так уж велик, и утверждать, что в какой-либо отрасли больше охотников – нет основания. Исключение составляют профессии, связанные с нахождением в угодьях (лесное, охотничье, рыбное хозяйство, охрана природы), в которых работает много охотников. На наш взгляд, это объясняется возможностью совмещать основную работу с охотой» [11, с. 14]. (По личным наблюдениям одного из авторов (А.В. Пушкина), проведённым в период с 2012 по 2015 гг., весьма высок процент охотников среди работников парашютно-десантной пожарной службы ФБУ «Авиалесоохрана»).

7. «Вплоть до начала 90-х годов, когда КПСС была правящей партией, определённым показателем социальной активности было членство в составе КПСС и ВЛКСМ. В то время среди охотников членов партии было в три раза больше, а членов комсомола в пять раз больше, чем среди всего мужского населения территории» [11, с. 15].

8. «Обучение охоте, рыбалке – часть обучения человека. И касается оно почти третьей части населения» [11, с. 15].

9. «Важной частью обучения является чтение специальной литературы. Примерно двое из каждых трёх обследованных охотников регулярно читают охотничьи журналы. (...) Кроме журнала «Охота и охотничье хозяйство» половина российских охотников читает и другие охотничьи издания: «Охотничьи просторы», «Календарь охотника» и др., только 6% охотников не читают литературы» [11, с. 17]. По нашему мнению, в настоящее время процесс обучения охотников посредством чтения охотничьей периодики и статей в сети «Интернет» сильно «искривлён»: качество предлагаемых к чтению материалов порой оставляет желать лучшего. Считаем, что редакторам охотничьих печатных СМИ следует понимать всю меру моральной ответственности и не

забывать, что от качества «выдаваемых» ими материалов в значительной мере зависит то, каким будет подрастающее поколение охотников. Мы полагаем, что в редакциях охотничьих печатных и телевизионных СМИ, а также в администрациях охотничьих сайтов, необходимо наличие инструментария в виде некоего «сита», позволяющего «отсеивать» заведомо недоброкачественные материалы.

10. «Более половины (51,92%) обследованных (...) охотников (...) приобщились к охоте в возрасте до 14 лет. По сравнению с нами американцы приобщаются к охоте в более раннем возрасте». (...) Третья часть сельских юношей Кировской и Горьковской областей занимаются охотой (Краев, 1977, Касаткин, 1977). 64% сегодняшних охотников начали охотиться до 16 лет, а у американцев – 87,6%, то есть разница не так уж велика (всего 23,6%). Это говорит о том, что запреты для охотников и рыболовов малоэффективны» [11, с. 15-16].

11. «Почти все охотники (91,7%) имеют охотничьи ружья. 18% обследованных имеют по два, а 1,7% - по три ружья. В среднем на одного охотника приходится 1,2 ружья» [11, с. 25].

12. «Примерно третья часть обследованных охотников использовали на охоте собак. Аналогичная ситуация и у американских охотников [Bevins, 1968]. Пятая часть обследованных держали по две собаки» (...) Больше всего держат лаек и гончих» [11, с. 25]. Мы предполагаем, что те охотники, которые не содержат охотничьих собак, в большинстве своём хотели бы (мечтают об этом) их завести. (Это предположение нуждается в проверке специальным исследованием, на основании которого, как мы полагаем, можно получить важные в теоретическом и практическом значении выводы).

13. «Каждый охотник использовал в среднем в год для производства охоты охотничье снаряжение, транспортные средства общей стоимостью в сумме, равной половине среднегодового заработка» [11, с. 26].

14. «8% респондентов сдавали (заготовителям – примечание наше) мясо диких животных в среднем по 192 кг. (...) 9% рыболовов продавали пойманную рыбу (...)» [11, с. 26].

15. «Численность зарегистрированных охотников (...) (городских и сельских) у нас в стране примерно одинаковая. Численность городского населения России несколько больше, чем сельского, но удельный вес охотников среди горожан меньше, так как они больше удалены от угодий. Так, в городе Кирове с полумиллионным населением доля зарегистрированных охотников 0,9%, а в сельских районах области 1,6%. (...) Зарегистрированные охотники в сельской местности составляют 20-30% от общего числа охотников (Касаткин, 1977; Краев, 1977). (...) Сельские жители начинают приоб-

щаться к охоте очень рано, в подростковом возрасте – в среднем с 15 лет, а некоторые даже с 10 лет» [11, с. 34].

16. «По величине суточных энергозатрат (в среднем 12638 кДж) охота относится к труду средней тяжести. По ряду других физиологических и эргономических показателей (частота сердечных сокращений, снижение статической выносливости мышц, двигательной активности) – к тяжёлому» [11, с. 40].

Среди ряда выводов, которые представлены в автореферате докторской диссертации Г.Г. Рогачёва обратим внимание на следующий: «Численность зарегистрированных охотников у нас в стране мала, всего 1,2% от всего населения. Это один из самых низких показателей среди промышленно-развитых стран. В тоже время охотничьих угодий у нас больше, чем в любом другом государстве. поголовье многих охотничьих животных недоосваивается и большая часть «урожая» гибнет без всякой пользы. Таким образом, в охотничьем хозяйстве страны сложилось парадоксальное положение: с одной стороны в наличии большие неосваиваемые ресурсы охотничьих животных, а с другой стороны – большое количество людей, которые хотели бы охотиться, но при существующих законах доступ к ресурсам для них затруднён. Запреты, ограничения доступа к ресурсам в основном бьют по наиболее уязвимой части населения – подросткам, юношам, ветеранам» [11, с. 40]. Как мы видим, проблемы 2000 года по сей день так и не были решены: доступ населения к ресурсам существенно ограничен, возрастной ценз на охоту (в настоящее время - с момента наступления гражданской дееспособности, то есть по общему правилу с 18 лет) так и не был снижен, ежегодная утрата значительной части ресурсов охотничьих животных в силу их недоосвоения продолжает иметь место [4, 13 и другие].

Итак, мы рассмотрели ряд положений из диссертации Г.Г. Рогачёва (следует отметить, что проведение аналогичного исследования в настоящее время, причём позволяющего осуществить сопоставление данных, представляется нам крайне необходимым). Как мы видим, в данной работе было уделено внимание различным характеристикам охотничьего населения страны.

Ниже мы вкратце приведём некоторые характеристики населения, свойственные именно (или в подавляющем большинстве случаев) охотникам. Присутствие этих характеристик (критериев) позволяет, как мы считаем, рассматривать охотников именно как отдельную социальную группу и отличать её от других групп населения.

Характеристики эти следующие:

1. Охотники – это та часть населения, за счёт которой осуществляется использование определённой части природных ресурсов. Такое использование этих природных ресурсов осуществляется именно посредством охоты.

2. Для осуществления продуктивной (и в той или иной мере регулярной) охоты необходимо владеть определёнными знаниями, навыками и умениями. Этими знаниями, умениями и навыками обладают именно охотники и, как правило, не обладают люди, кто охотой не занимается, не занимался и не планирует заниматься. Объектами охоты являются не все животные, а лишь некоторые виды. Знаниями о том, как добыть эти виды животных (или некоторые из них) владеют охотники.

3. Для охотничьего населения характерно наличие специфического института наставничества (проявляется в передаче знаний и осуществлении обучения охоте через наставничество).

4. Особенности хозяйственно-бытового уклада в семьях охотников (это и особое доверие между супругами, и умение выполнять супругой ряд действий по первичной обработке продукции охоты и приготовлению пищи из дичи, это и обязательное выполнение супругом ряда хозяйственных работ перед отлучкой на охоту, это умение жены выполнять часть мужской работы, как правило, умение владеть оружием, умение обращаться с охотничьими собаками и прочее). Особенности хозяйственно-бытового уклада обычно проявляются тем больше, чем выше уровень охотничьего мастерства или профессиональный ранг охотника, что в свою очередь, как правило, положительно коррелирует с продолжительностью отлучек охотника из дома. Иными словами, эта особенность будет больше проявляться у охотников-профессионалов (промысловиков и других), меньше - у охотников-сезонников и специалистов охотничьей отрасли (у охотников, работающих егерями; у охотоведов охотничьих хозяйств), ещё меньше - у охотников-любителей и так, пройдя ряд различных рангов «сверху вниз», мы дойдём и до так называемого «приватного дилетанта», в семье которого особенности уклада если и будут иметь какие-то связанные с охотой характеристики, то это будет выражено в наименьшей степени.

5. Подавляющее большинство охотников – это владельцы охотничьего огнестрельного оружия. То есть именно в охотничьей среде существует культура обращения с охотничьим оружием. Охотничье сообщество также несёт в себе культуру изготовления и применения различных орудий для самостоятельного добывания охотничьих животных.

6. Именно в охотничьей среде присутствует культура содержания и разведения некоторых животных (как пример, собаки охотничьих пород и подсадные утки). В охотничьей среде сохраняются и передаются знания и

навыки по подготовке (дрессировке), содержанию и разведению таких домашних животных. И если охотник сам не занимается той или иной породой собак или вообще собак не содержит, то, как правило, он всё равно является носителем части знаний об охотничьих собаках (и эти знания, как правило, больше, чем у неохотников).

7. Охотникам сравнительно хорошо известен определённый пласт художественной литературы, культуры и искусства, который мало знаком неохотникам. То же можно сказать и в отношении специальной и научной литературы.

8. Охотники в предусмотренном законодательством порядке проходят через ряд специфических процедур, что позволяет им получить легальный доступ к использованию ресурсов охотничьих животных (институт сдачи охотничьего экзамена («охотминимум»), получение разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия (также включающий сейчас сдачу отдельного экзамена), получение разрешений (а также путёвок) на добывание животных. Кроме того, охотники, как владельцы оружия, вступают в определённые правоотношения с государственными органами, осуществляющими контроль и надзор в сфере оборота оружия. Отметим, что в силу предъявляемых к владельцам огнестрельного оружия требований, охотники – это психически здоровая часть общества.

9. Охотники являются носителями охотничьего языка. Кандидат филологических наук Е.К. Целыхова пишет: «...под русским охотничьим языком (...) мы будем понимать специальный язык охотников, существующий на территории Восточной Европы с X в. до наших дней и являющийся преемником общеславянского и праславянского охотничьих языков. (...) Он донёс до нас культурные охотничьи связи русского народа и является отражением его культурно-исторического своеобразия. Это один из старейших, выразительнейших и богатейших специальных языков» [12]. Отметим, что наши охотники владеют не только русским охотничьим языком, но и охотхозяйственной терминологией.

10. Охотники являются носителями традиций охотничьей кулинарии. Именно в среде охотников сохраняются знания о том, как сохранить и обработать добытую дичь и как готовить из неё различные блюда.

11. Охотники в большей или меньшей степени владеют знаниями в области технологии первичной переработки продукции охоты и охотничьего хозяйства, а также в области товароведения продукции охоты.

12. Охотники, в отличие от многих других граждан, обладают навыками выживания в природной среде, навыками ориентирования на местности, особыми знаниями о жизни животных (дающими возможность осуществлять

их добывание), навыками прогнозирования природных явлений, навыками изготовления и применения различных принадлежностей охоты (охотничьих принадлежностей), орудий охоты, обладают навыками строительства охотничьих сооружений.

Итак, приведённый выше перечень (который не является закрытым) специфических характеристик охотников, даёт возможность рассматривать охотников именно как социальную группу.

Кроме того, следует отметить, что в различных социологических исследованиях, мы можем обнаружить, что охотников (если в силу цели и задач таких исследований это представляется необходимым) рассматривают именно как отдельную социальную группу.

В качестве примера можно указать на исследования, целью которых является выяснение роли различных групп населения в возникновении (или локализации и ликвидации) природных пожаров.

Так, в пособии по работе с населением по предотвращению лесных пожаров (2005 г.) указано следующее: «Охотники – любители - относительно малочисленная, как правило, организованная категория населения. К примеру, их доля в населении Хабаровского и Приморского краёв составляет 1,7%. Они регистрируются для получения права на использование оружия, состоят в обществах охотников и рыболовов (ООиР), охотятся на основании путёвок, а в ряде случаев и лицензий, т.е. находятся в довольно жёстких правовых рамках, которые являются специфическим социальным фильтром. Как правило, степень их экологической грамотности выше, чем у остального населения. (...). Массово посещают леса в весенний и осенний периоды. Но в целом с лесопожарной точки зрения охотники любители – малоопасная подгруппа населения (...)» [10].

В качестве ещё одного примера рассмотрения охотников как отдельной социальной группы отметим программу «Совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе стран восточного направления европейской политики добрососедства и России», реализуемой Всемирным Банком совместно с Международным союзом охраны природы и Всемирным фондом дикой природы, в рамках которой в 2011 году была разработана методология адресной работы по профилактике лесных пожаров с различными социальными группами [6]. В данной методологической работе уделено значительное внимание способам выявления роли различных социальных групп населения в возникновении лесных пожаров, предложены способы и методики сбора и анализа информации, охотники рассматриваются как отдельная социальная группа.

Таким образом, охотники - это не просто люди, занимающиеся охотой, а отдельная социальная группа, основу которой составляет охота, как особый вид деятельности человека. Охота как род занятий (основной или дополнительный) позволяет рассматривать охотников именно как самостоятельную социальную группу. Охотничья деятельность регламентируется специальными правовыми актами, а само охотничье сообщество характеризуется наличием ряда особых признаков, присущих именно охотникам (специальный язык, специальные знания и умения, особенности жизненного уклада и прочее). Охотникам свойственен целый ряд характерных особенностей, которые не свойственны (тем более в комплексе) для других категорий граждан (неохотников).

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова А. В. О необходимости отмены запрета на использование петельных самоловов при добывании боровой дичи / А. В. Блинова, А. В. Пушкин, И. А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. - №3. - С. 5-10
2. Винобер А. В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения / А. В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 окт. 2014) - Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. - С. 40-48
3. Гоббс Т., Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 173
4. Гребнев И. А. О некоторых направлениях совершенствования государственного регулирования рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства / И. А. Гребнев, А. В. Пушкин, А. В. Блинова // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. - №2 (57). –С. 62-66
5. Долгов И. Американский охотник - статистический портрет. Кто и когда напишет «портрет» российского? / И. Долгов // Национальный охотничий журнал «Охота» - 2010. - №9 - С. 26-33
6. Захаренков А. С. Методология адресной работы по профилактике лесных пожаров с различными социальными группами населения. / А. С. Захаренков, Д. Ф. Ефремов, Е. П. Кузьмичёв // Подготовлено группой экспертов Всемирного банка в рамках дополнительного мероприятия «Лесные пожары в процессе ФЛЕГ на территории Российской Федерации» по направлению 2.1. Странового плана программы ЕПД ФЛЕГ Российской Федерации «Разработка методических рекомендаций (типового макета) по подготовке и реализации системы мер по предотвращению незаконных рубок и нелегального оборота древесины и их апробация на региональном уровне». – 2013 – С. 10-18
7. Матвейчук С. П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук: 06.02.03 / С. П. Матвейчук // Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. - С. 14 – 19
8. Пушкин А. В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы четвёртой международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. - С. 26-30

9. Пушкин А. В. Заметка о побудительных мотивах охоты / А. В. Пушкин, В. В. Грецов, А. Е. Плаксин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2016. – №2. – С. 21-27

10. Работа с населением по предотвращению лесных пожаров: Учебно-практическое пособие / Под ред. чл. кор. РАСХН Е. П. Кузьмичёва - М.: Издательство «Алекс», 2005. – С. 47

11. Рогачёв Г. Г. Социально-экологические проблемы охоты и рыболовства: Автореф. дис. д-ра биол. наук. – М., 2000, - 45 с.

12. Целыхова Е. Русский охотничий язык и охотхозяйственная терминология / Е. Целыхова // Национальный охотничий журнал «Охота» – 2012. - № 12 – С. 16-21

13. Шулятьев А. А. Об утрате охотничьих ресурсов при их нерациональном использовании / А. А. Шулятьев, Ю. А. Козлов // Современные научные тенденции в животноводстве, охотоведении и экологии: Сборник статей Международной научно-практической конференции, 16 февраля 2017 года. – Киров: Вятская ГСХА, 2017. – С. 172-175

*A. V. Pushkin^{1,2} V. V. Gretskov¹
State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia¹
ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia²*

HUNTERS AS A SOCIAL GROUP

The article deals with characteristic features of hunting activity as occupation. It is shown that hunters are not just people who hunt, but belong to a distinct social group. There are several characteristic features, especially taken as a whole, which are peculiar to hunters and not commonly found in people who are not engaged in hunting.

Key words: hunting, hunter, sociology of hunting, motivations, social group, occupation.

Поступила в редакцию 23 октября 2017